

исторический АРХИВ

Выходит 6 номеров в год

Двадцать пятый год издания

В НОМЕРЕ:

К 100-летию революций 1917 г. в России

Письма И.А. Киселева Г.В. Плеханову.
Март 1917 г.

Из переписки ученых с академиком
А.А. Шахматовым. Март–декабрь 1917 г.

Письма астронома Н.М. Субботиной.
1917–1920 гг.

Как был исключен из Союза писателей СССР
Ю.Г. Оксман

Русский инженер М.Т. Зароченцев –
успешный бизнесмен в США

Аппарат правящей РКП(б) о путях
преодоления кризисных явлений в стране

Записная книжка академика
Ф.И. Успенского. 1916 г.

Проект В.Н. Берха о реорганизации
управления горными заводами. 1826 г.

Донос гетмана И.И. Мазепы на полтавского
полковника И.И. Искру. 1708 г.

НАУЧНО-
ПУБЛИКАТОРСКИЙ
ЖУРНАЛ

2017

№ 4 (145)

РОССПЭН
Москва
2017

«Разрешите мне поздравить Вас с победой нашей идеи»

Письма И.А. Киселева Г.В. Плеханову. Март 1917 г.

Публикуемые два письма Г.В. Плеханову написаны Иваном Александровичем Киселевым (1876?–1920), рабочим-железнодорожником, социал-демократом с 1905 г., вскоре после получения известия о свершившейся в России Февральской революции.

И.А. Киселев в период Всероссийской октябрьской политической стачки 1905 г. стал одним из организаторов Совета депутатов железнодорожных служащих и рабочих станции Люботин Харьковской губернии, объединившим более 3000 человек. Впоследствии был избран секретарем Совета, делегатом съезда служащих Харьковско-Николаевской железной дороги, членом ЦК союза; принимал участие в подготовке декабрьского вооруженного восстания. После его разгрома Иван Александрович оказался в заключении в Холодногорской тюрьме г. Харькова, где объявил голодовку и был освобожден под залог. В августе 1906 г., после того как удалось вернуть залоговую сумму, по настоянию товарищей по союзу и партии эмигрировал сначала в Финляндию, затем в Швейцарию.

В Цюрихе И.А. Киселев инициирует создание кружка самообразования рабочих при Цюрихской кантональной секции Социал-демократической партии Швейцарии (ШСДП), одним из руководителей которой был упоминающийся в его первом письме Эмиль Клетти¹.

Переписка И.А. Киселева с Г.В. Плехановым началась в октябре 1909 г., когда он обратился к Георгию Валентиновичу с просьбой прокомментировать написанные им «Заметки об отношении поэтической литературы к науке»², и продолжалась до конца мая 1917 г. Однако ответных писем Плеханова Киселеву (на их получение ссылается автор публикуемых материалов) в архиве Дома Плеханова не сохранилось. В фонде 1093 (Оп. 4. Материалы других лиц) отложились несколько писем Киселева, адресованных П.Н. Дневницкому, в описываемый период секретарю Г.В. Плеханова, Н.И. Иорданскому, редактору журнала «Современный мир», и две статьи – «Отчет о суде» (Ед. хр.148. 8 л.) от 30 ноября 1916 г. (опубликована в газете «Призыв») и «Среди германских социал-демократов. Письмо с германской границы» (Ед. хр. 149. 32 л.), датированная мартом 1917 г. За 1914–1918 гг. в «Современном мире» было напечатано три статьи Киселева: 1. Наши солдаты в немецком плену. Письмо с германской границы. 1916. Ноябрь. С. 91–121; 2. Новейший интернационализм. 1917. Апрель–июнь. С. 257–281; 3. Факты и документы. В Австрии и Германии. 1918. № 1. С. 204–226.

В 1918 г. Киселев с семьей возвратился в Россию, некоторое время исполнял обязанности секретаря в газете «Известия». По неустановленной причине в ходе Гражданской войны расстрелян в Киеве³.

Активное участие принимал И.А. Киселев в работе заграничных секций РСДРП, входил в группу партийцев и участвовал в подготовке изданий «За партию» и «Един-

¹ Клетти Эмиль (Klötli Emil) (1877–1963) – видный швейцарский социал-демократ, почетный член Цюрихского университета, с 1919 по 1930 г. входил в Национальный Совет, в 1930–1955 гг. – в Совет кантонов.

² Дом Плеханова. РНБ (далее – АДН РНБ). Ед. хр. 472. В. 207.1. Л. 1.

³ Там же. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 686. Л. 4–5.

ство», ставивших целью объединение различных фракций «воюющих между собой братьев», как их называл Г.В. Плеханов. Межфракционная борьба, не утихавшая с 1903 г. и разгоравшаяся с новой силой в самые сложные для страны моменты, объективно снижала роль партии в общественном движении России, не позволяла ей выступать в качестве мощной политической силы, подрывала авторитет на международной арене.

Газета «За партию», издавалась парижскими группами меньшевиков и большевиков-партийцев с 16 (29) апреля 1912 по февраль 1914 г. (всего вышло пять номеров). В редакционной статье первого номера отмечалось, что, сознавая скромность своих возможностей и трудность момента, члены двух групп считают объединение не только возможным, но и необходимым. Корреспонденции из России сообщали о начинавшемся в стране революционном подъеме, попытках представителей фракций, совместных и односторонних, выступать в качестве единой партии, способной возглавить борьбу против самодержавия. В деятельности редакции близкое участие принимал Г.В. Плеханов, помещавший на страницах издания статьи и предоставлявший ей материалы, предназначенные для опубликования в его «Дневнике социал-демократа». Газета распространялась преимущественно среди зарубежных групп. В России эту задачу должна была выполнять легальная общественно-политическая газета «Единство» (главный редактор Г.В. Плеханов), которая издавалась группой «Единство» в Петербурге с 18 мая по 29 июня 1914 г., вышло 4 номера.

В годы Первой мировой войны И.А. Киселев занимает оборонческую позицию, активно печатается, организует работу Фонда помощи русским военнослужащим, бежавшим из немецкого плена, время от времени работает переводчиком.

И.А. Киселев принимал участие в разоблачении провокаторской деятельности Парвуса⁴, что стало причиной травли его рядом русских политических эмигрантов, близко сотрудничавших с последним, имена некоторых из них автор указывает. Как отмечалось в статье Мартынова⁵, напечатанной в газете «Наше слово» (1915. № 221), члены кружка самообразования по соображениям «этики» исключили Киселева из числа участников. По их мнению, это должно было повлечь его изгнание из ШСДП. Однако третейский суд, куда Иван Александрович обратился с просьбой рассмотреть сложившуюся ситуацию, сохранил за ним право остаться членом швейцарской социалистической партии.

Письма И.А. Киселева интересны не только тем, что передают атмосферу происходивших обсуждений и позволяют оценить уровень осмысления русскими политэмигрантами дискутировавшихся вопросов, в большинстве случаев не выходящий за пределы умозрительных заключений, мало или никак не соотносящихся с действительностью. Участники встреч, рассматривая вопрос о неотложных задачах, вставших перед политическими партиями и российским обществом в условиях развернувшейся революции и немецкой оккупации, требовавших единства действий, в силу идеологической разоб-

⁴ Парвус (Гельфанд А.Л.) (1869–1924) – социал-демократ, эмигрировал из России в Германию и, продолжая участвовать в российском социал-демократическом движении, работал в СДПГ, редактировал газету «Sächsische Arbeiter-Zeitung». В предвоенные годы занимался спекулятивными коммерческими операциями, во время Первой мировой войны в Копенгагене открыл институт по изучению вопросов войны и мира, служивший, по видимому, официальным прикрытием его настоящей деятельности. В печать просочились слухи, впоследствии опровергнутые, об использовании большевиками полученных через Парвуса средств, выделенных германскими правительственными кругами для организации печатного органа и ведения антивоенной и революционной пропаганды в России (Volkstimme, 1915. 2 apr.; Bonnet Rouge, 1915. 1–4 abr.; Россия и свобода, 1915. № 2–4; Современный мир, 1915. № 3).

⁵ Мартынов (Пиккер) А.С. (1865–1935) – участник российского революционного движения. С 1884 г. народник, с 90-х гг. социал-демократ, с 1903 г. меньшевик, член ЦК РСДРП в 1907–1912 гг. С 1923 г. член РКП(б) / ВКП(б).

ценности не могли предложить что-либо, что могло бы послужить основой для выработки единой – позитивной – программы действий.

Стенографическая точность выполненных И.А. Киселевым записей подтверждается тем, что конспект прочитанного В.И. Лениным реферата, о котором идет речь в письме от 28 марта 1917 г. (док. № 2), и его воспроизведенные варианты в Полном собрании сочинений (Т. 31. С. 72–78) и Биографической хронике В.И. Ленина (Т. 4. С. 24), практически совпадают с тем, что мы находим в публикуемом письме.

Документы печатаются по оригиналам, хранящимся в архиве Дома Г.В. Плеханова (Ф.1093. Оп. 3. Ед. хр. 472). Публикуются по современным правилам правописания, с сохранением их стилистических особенностей. Карандашные подчеркивания в тексте делались, вероятно, Г.В. Плехановым по ходу чтения письма для выделения узловых положений представленного В.И. Лениным анализа ситуации в России и возможных перспектив ее развития. Примечания И.А. Киселева к тексту писем приведены постранично. Необходимые уточнения публикаторов заключены в квадратные скобки.

Публикацию подготовили кандидат исторических наук Т.И. ФИЛИМОНОВА и доктор философии В. ХЕДЕЛЕР (Германия).

№ 1

Zürich Mr, Kisseleff 21, Wartstrasse, Zurich) 48

25 марта 1917 г.

Дорогой товарищ Георгий Валентинович!

Разрешите мне поздравить Вас с победой нашей идеи¹ в России не только от имени т[оварищей], но и от себя лично. Я надеюсь, что Вы своевременно получили нашу телеграмму об этом, посланную в редакцию «Призыва».

Простите, что я не сообщил Вам о получении мною Вашего письма. Спасибо В[ам] за него. Мне прислали письмо и т[оварищ] Дейч², и т[оварищ] Марк³, и все они переданы Клетти.

Вопрос еще не разбирался в Ц[ентральном] К[омитете], до сих пор я не получил никаких сообщений об этом. И раньше не написал Вам о получении писем, выбирая время, чтобы написать подробнее, потом же грянул гром победной свободы в России, приковав все внимание.

Теперь считаю необходимым и обязанным написать В[ам] о том, как встретили революцию наши поистине «идиоты» и анархисты-ленинцы.

Рядовики из них сначала заколебались. Доходило до того, что они лезли мириться и целоваться с некоторыми из наших т[оварищей]⁴.

Лидеры же растерялись, обозлились, встретили революцию подло и жалко. 18 марта, т. е. когда получились уже некоторые более точные сообщения из России, мне пришлось быть на собрании, где присутствовал Мартынов, пресловутый Семковский⁵, бундовец Абрамович⁶, Феликс Кон⁷ и пара других видных [членов] П[артии] п[ольских] с[оциалистов], соц[иалистов]-рев[олюционеров] «интернационалистов», правая рука Гарденина⁸ Устинов⁹ и другие¹⁰. Здесь обсуждался вопрос о создании (жена Ленина-Ульянова¹¹, делегат ленинского Ц[ентрального] К[омитета] Харитонов¹² и др.) Фонда для отправки эмигрантов в Россию¹³. Как член Ц[ентрального] бюро заграничных групп партийцев я присутствовал в этой компании, представляя Бюро наше.

Здесь единогласно решено было создать Фонд, но здесь не был поставлен вопрос о том, помогать ли из этого фонда «призывцам», желающим ехать в Россию. И «идиоты» обсуждали этот вопрос самым серьезным образом. Кроме нас – а мы не ушли из собрания лишь из жалости к этим лицам – против самой постановки этого вопроса самым энерг[ичным] образом протестовала только супруга Ленина т[оварищ] Ульянова. Пораженцам пришлось пожалеть, что они не могут поступить, как им желательно этого, и они решили «пускать» нас в Россию, там же они будут сажать нас по тюрьмам, но за границей, как выразился Феликс Кон, чуть не рыдавший от злости, «мы должны раскрыть тюрьмы всем эмигрантам». Я дал интерн[ационалистам] самый резкий отпор, пообещав от имени наших товарищей в России еще померяться с ними силами и посмотреть, кто кого из нас посадят в тюрьмы. Сказанное мною позволяет представить, с какой растерянностью встретили «интернационалисты» великие события на нашей родине. Отмечу, что все швейцарские наши группы из ряда соображений единогласно решили принять участие в этом фонде, т. е. потребовать себе место в Ц[ентральном] комитете его и прочее. Впрочем, не исключено еще, что мы будем вынуждены уйти из него.

19 марта в Народном доме состоялся митинг, посвященный революции, со-званный примыкающим к «циммервальдск[ой] левой» швейцарским союзом соц[иал]-дем[ократической] молодежи. С рефератом выступили здесь Мартынов и Платтен¹⁴. Мартынов развенчивал революцию, доказывая, что произошла комедия, даже больше, что она представляет из себя либеральный «Schwindel»^a, и он выражал надежды, что либералам нашим не удастся одурачить русских рабочих, которые шли под циммервальдским флагом, они скоро сбросят либералов и над зданием Думы водрузят красный флаг^b. Реферат Мартынова произвел самое неприятное впечатление не только на нас, но также на швейцарцев (читал по-немецки). В речи Мартынова весьма характерным было, когда он хвалил русских рабочих за их ум, что они не бойкотировали, а пошли в военно-промышленные комитеты, в учреждения Союза городов, земства, в санитарные отряды и прочее. Пошли же они туда не для обороны, а чтобы укрепиться там и бороться за циммервальдизм. Еще недавно в «Volksrecht»е тот же Мартынов, точнее, его единомышленники из русских партийцев, называли т[оварища] Гвоздева¹⁵ предателем и проч[ее].

Платтен в своем реферате отнесся к нашей революции более достойным образом, порою резко полемизируя с Мартыновым. Для него революция являлась грандиозным событием, он желал, чтобы немецкая и австрийская демократия последовали примеру русской и сбросили своих «царей», и рекомендовал Мартынову использовать завоевания революции, чтобы укрепиться в стране и проч[ее]. Мартынов перебивал Платтена, но тот не менее энергично протестовал против этого события. Прошла ли революция под циммерв[альдским] знаменем и ее украли лишь, обманув рабочих, либералы у циммервальдистов, или она прошла под лозунгом обороны России, – этот вопрос Платтен оставлял открытым.

^a Афера (нем.).

^b Мартынов считал, что произошло лишь временное устранение царя, смена *людей*, а не системы, и смена не во имя свободы, а во имя разгрома Германии (Прим. И.А. Киселева).

Я записался еще в начале митинга. Председатель обещал дать мне слово. Потом же, узнав, что я соц[иал]-патриот и, главным образом, будучи настроенным ленинцем Харитоновым и сидевшим за столом, убежден в этом, Мартыновым, чтобы не дать мне слова, внес предложение собранию отказаться от дискуссии, так как вопрос, мол, уже освещен всесторонне.

Я поднял протест против этого. Зал был битком набит, присутствовало около тысячи или больше человек. К счастью, с тем, чтобы не допустить дискуссии, не согласился Рязанов¹⁶, он, бурно крича, во все легкие, присоединился ко мне и крикам из собрания, требовавшим дискуссии, чтобы ему было дано слово, и добился этого.

Рязанов также недоволен революцией, т[ак] к[ак] она не прошла под циммерв[альдским] флагом, под лозунгом борьбы против войны, за мир. Свою речь он посвятил прошлому Гучкова¹⁷, Милокова¹⁸, Николая Николаевича¹⁹, которому в то время военн[ым] правит[ельством] был предложен пост главнокомандующего. Касаясь этого прошлого в самой демагогической форме, по мнению Рязанова, социалистам следовало бы отказаться выходить из тюрем, откуда их освобождали Гучковы, но и наравне с этим, и именно для этого, он требовал себе слово, он заявил протест против слов Мартынова, что революция – «Schwindel»; он рассматривает ее как величайшее событие.

Потом мне, наконец, было дано слово. Причем, председатель отрекомендовал меня как представителя социал-патриотов, что вызвало бурю негодования против меня со стороны пораженцев и циммервальдистов; до моих ушей донеслись из собрания такие крики, [как] «провокаатор». Я все же не отказался от слова, но говорить невозможно было. Я ограничился протестом против ругательства над русской революцией^а, заявил, что сторонники Г.В. Плеханова, Веры Засулич²⁰, Лео Дейча и многих других видных с[оциал]-д[емократов] и соц[иалистов]-рев[олюционеров] радуются, торжествуют, празднуют победу революции как величайшее культурное событие; заявил, что я горжусь тем, что я – русский пролетарий и по-русски приветствовал победную русскую революцию и революционный русский народ. Мартынов в своем заключительном слове пытался высмеять меня, прицепившись к тому, что в возгласе, которым я заключил свое заявление, воскликнул «Да здравствует революционный русский народ», и не сказал о пролетариате отдельно еще.

Итак, митинг еще раз демонстрирует пред Вами растерянность, которую встретили нашу революцию пораженцы и т[ак] н[азываемые] «интернационалисты».

22 марта состоялось собрание, назначенное эмигрантской кассой. Оно было назначено для принятия резолюции о событиях в России, но заправилам неизвестно было настроение большинства публики и они превратили собрание в дискуссионное. Вступлением было почтение памяти жертв революции и затем, по предложению Рязанова, евреев. Рязанов внес свое предложение в самой неприятной демагогической форме, как могут его ставить еврейские черносотенцы. Таким образом была подготовлена почва в собрании, и тогда с рефератом как первый оратор выступил Мартов²¹. Ввиду того, что речь Мартова была программно-

^а Так в тексте.

го характера и строго продумана, к его лозунгу и оценке событий потом присоединился Мартынов, бундовец Абрамович, представитель П[артии] п[ольских] с[оциалистов] (левицы) и др. Я вкратце, по мере сил, передам Вам ее содержание. Я это делаю в надежде и даже уверенности, что Вы, может быть, найдете в моем изложении что-нибудь, что заслужит Вашего внимания и внимания, тем самым, товарищей в России. Что Вы разоблачите, раскроете несостоятельность аргументов, положений и выводов Мартова в Ваших статьях. К сожалению, вся речь Мартова, что возмущало и поражало, также была унижена выпадами о несчастных евреях. Это он обрабатывал публику, подготавливал впечатление, а, может быть, впрочем, это имеет другое, более выгодное Мартову объяснение.

Первая русская революция, говорил Мартов, вызвала глубокие потрясения в Китае, Турции, на Балканах и в своих последствиях повела к всемирной войне. «Лучшие умы Интернационала» предсказывали войну давно. А один из этих умов, некто Мартов, 1,5 года назад (очевидно, он имел в виду позорный манифест 5 секретарей²²) предсказал, что Россия (первая революция) – колыбель происходящей войны, и Россия (теперешняя революция) – убьет войну, положит ей конец.

Тут следует критика Г.В. Плеханова и Гвоздева. Но я не могу передать ее, так как не нашел в ней ни одной мысли, которая заставила бы вздрогнуть мой мозг и побудила бы торчащий меж пальцами моей руки карандаш^a запечатлеть ее на бумаге. Карандаш мой отметил лишь, что «произошедшая революция не входила в расчет Г.В. Плеханова, Гвоздева» и вообще социал-патриотов. Тут следовали крепкие слова по нашему адресу, а следом за ними – слова, предназначавшиеся сердцам евреев.

Мартов не соглашается, что революция младотурецкая, а, следовательно, что она – «Schwindel», как говорил раньше Мартынов, – «революция народная в полном смысле этого слова», заявил Мартов. Он видит в ней два борющихся течения: буржуазию и пролетариат.

Пролетариат стремится развить революцию, буржуазия – задерживает ее. Романовых заставили уйти массы. Буржуазия не хотела этого, наоборот, она вполне сознательно реакционные элементы держит в резерве против пролетариата, стремящегося дойти до конца в своем стремлении искоренить язвы русской общественной жизни. Здесь опять следуют резкие выпады против социал-патриотов, помогающих буржуазии надеть смирительную рубашку государственного порядка на пролетариат. Мартов останавливается на борьбе вокруг Учредительного собрания и времени созыва его. Говорит о Вашей статье в «Современном мире»²³, где Вы предупреждали (я не читал и не знал об этой статье) рабочих против преждевременной революции. Говоря о статье Жюля Гэда²⁴ в «Русских ведом[остях]»²⁵, где, это Мартов произносил в резких, неприличных выражениях по адресу т[оварищ] а Гэда, предлагал пролетариату России следовать за Жэром, а не примеру коммунистов. И здесь опять говорилось об антисемитизме Гучкова и его отношении к равноправию евреев, и об отношении к евреям Николая Николаевича. Простите, Георгий Валентинович, что я это отмечаю, но я не могу этого не сделать, излагая кратко речь Мартова, не могу [не] протестовать против демагогически мыслящих, мнящих себя идейными руководителями русского пролетариата.

^a Так в тексте.

Останавливаясь и разбирая полученные сообщения из России, Мартов делает вывод, что многие из активно принимающих участие в революции – очевидно, он имел в виду социалистов, в частности, т[оварищ]а Чхеидзе²⁶ – «значение вопроса войны и мира еще не вполне осознали». Останавливаясь же на значении этого вопроса, резко нападая на социал-патриотов, Мартов делает вывод, что для русского пролетариата сейчас действителен только лозунг, брошенный Либкнехтом²⁷, что худший враг находится внутри его же страны. Эту свою мысль Мартов поясняет самым недвусмысленным образом. Он предлагает русскому пролетариату отречься от «национального эгоизма», предлагает ему служить благу интернационала, человечеству, т. е. предлагает ему забыть про оборону страны, а всецело отдаться борьбе за мир, даже если пожелают воспользоваться немцы, ринувшись на дезорганизованную революционным русским пролетариатом Россию. Значит, поражение! Наше положение, что оборона России и поражение именно Германии лежит в интересах Интернационала, Мартов, конечно, не затрагивает и словом. Но он и не ставит вопрос о том, где находится главнейший, опаснейший враг Интернационала и, следовательно, человечества в такой плоскости, как мы его ставим. Для него все равны. Он предлагает русскому пролетариату идти до конца и без оглядок, без размышлений, за мир, надеясь, «веря», что пример наших рабочих тогда заразит рабочих Германии и Австрии, вызвав тем всеевропейскую революцию. «Или русская революция, – говорит Мартов, – убьет войну, или война убьет революцию». И он предлагает русскому пролетариату убивать войну²⁸. Что можно и не убить революцию, и убить войну, об этом ни звука, такая постановка вопроса для Мартова не существует напросто.

Даже если нем[ецкие] и австрийские рабочие не поддержат наших рабочих, разгром последних, разгром их родины будет жертвой, «все же не потерянной».

«На германских и австрийских рабочих лежит громаднейшая ответственность, – говорит Мартов, – если они не поддержат русских рабочих, так как тогда русская революция будет раздавлена войной, война убьет революцию». И все это – о германском и австрийском пролетариате. Мартов абсолютно не пытается исследовать положение в Германии и Австрии, чтобы тем самым хоть несколькими фактическими данными подкрепить свое авантюристическое предложение русским рабочим.

После этого Мартов, разбирая сообщения из России, приветствует в поведении рабочих и Совета рабочих депутатов, как то, что я не мог бы приветствовать, где я бы задумался. Лозунг Мартова ясен: борьба за мир «до конца», он кончает словами: «Или война убьет революцию, или революция убьет войну». Бурные, очень продолжительные аплодисменты. В дискуссии приняли участие Мартов, Рязанов, Абрамович, поляк П[артии] п[ольских] с[оциалистов] и другие. С нашей стороны сейчас после Мартова выступил только т[оварищ] Савин, у которого было всего лишь десять минут, но который прекрасно их использовал, заставив дальнейших ораторов браниться и обороняться от упрека, что ставят своей целью изолировать пролетариат, погубить революцию, подарить стране поражение, облегчить реакционным элементам реставрирование старого порядка. Абрамович, в частности, свою речь посвятил доказательствам, что революционная Россия не может успешно довести войну до конца: дисциплина армии расшатана, страна дезорганизована, голод, словом, он повторяет все те пошлости, которые были выска-

заны 5 секретарями в их манифесте после отступления русских армий из Польши. Конечно, в доказательствах, что социал-патриоты не имеют оснований праздновать победу русской революции, как победу своих идей, недостатка не было.

В общем же знаменитое это собрание я оставил глубоко удовлетворенным^а. Мы были в меньшинстве, от нас говорил всего один т[оварищ] и всего 10 минут, и все как-то чувствовалось, что победили именно мы, а не они, революция есть торжество нашей позиции в войне, а не их, нашей идеи, а не их, и что русский пролетариат впредь им не удастся совратить, сбить с толку, развратить – их здоровое классовое чутье и классовое самосознание застрахуют их от восприятия негодных, выдуманных идей.

На другой день состоялся реферат т[оварища] Савина. Отмечу, что Мартов и Абрамович здесь, между прочим, утверждали, что они не хотят изолировать пролетариат, они не выдвигают лозунг борьбы за социализм в России немедленно же, они, в общем, социал-демократы, а не анархисты. Рязанов же опять разбирал прошлое Гучкова, Милюкова и др[угих], а также говорил о несчастных евреях и зловредных социал-патриотах, друзей Гучковых и прочее.

Отмечу еще, что многие пораженцы большую надежду возлагают и на то, что Временному правительству не удастся справиться с продовольственным вопросом. Это, по их мнению, неизбежно толкнет пролетариат к циммервальдизму, к борьбе за немедленный мир.

Я надеюсь, что, в общем, рассказал Вам то, что мне казалось необходимым рассказать. Простите за форму письма, за путаницу в мыслях, у меня нет времени, я должен Вам либо ничего не написать, либо посылать письмо так, как оно вышло: нет времени.

Ленинцы не выступили на собраниях. Но Ленин читает во вторник реферат, и основные тезисы его объявлены были на собрании. Первая часть реферата его озаглавлена: как было подготовлено случившееся чудо. Вторая часть реферата: рабочие без оглядки должны идти к коммуне.

Одновременно я посылаю Вам статью мою о расколе среди германской соц[иал]-дем[ократии]. Другой экземпляр я сейчас отослал в «Современный мир»²⁹. Посылаемый Вам экземпляр предназначался для «Призыва», но теперь, конечно, «Призыв» мы если и сохраним, то не для таких статей, как моя. Я надеюсь, Вы ее прочтете, т[ак] к[ак] она позволяет составить представление о том, как встретят, могут встретить события в России нем[ецкие] соц[иал]-дем[ократы]. Раньше, своевременно, я отослал в «Сов[ременный] мир» статьи: об имперской конференции герм[анской] соц[иал]-дем[ократии] в сентябре 1916; об отношении герм[анской] соц[иал]-дем[ократии] к закону трудовой помощи, об отношении к польскому вопросу. В последней статье я цитировал все важнейшие места из статьи Карла Каутского³⁰ о Польше³¹. Поэтому посылаемая Вам статья есть фактически продолжение данных статей.

Теперь я берусь написать статью об австрийских соц[иал]-дем[ократах], а потом – об отношении к русской революции австрийских и нем[ецких] соц[иал]-дем[ократов].

^а Так в тексте.

Налажена ли у нас в Петрограде своя газета^а. Тогда бы можно было больше писать, так как над газетной статьей не приходится так много работать, как над журнальной. Хорошо бы было, если бы важнейшие события социалист[ической] жизни Германии и Австрии передавать в Россию по телеграфу, но тут необходима масса денег. А сообщать как можно больше о жизни герм[анских] рабочих необходимо, в связи с тем, что наши анархисты извращают русским рабочим ее, сеют в нем желания, не соответствующие действительности. Я верю в здоровое чувство и здравый смысл моих товарищей в России, но все же их не следовало бы оставить без необходимого материала. Наши противники напрягают абсолютно все свои силы, чтобы повлиять на русских рабочих, их много, они сильны, они не останавливаются перед самыми крайними средствами, чтобы достигнуть своих целей.

Мы все в Швейцарии бодры, во всех городах выступаем дружно. Мы все ожидаем коллективного обращения к русским рабочим со стороны «Призыва»^б.

В заключение я искренне благодарю Вас за Ваши слова ко мне при письме т[оварища] Клетти, где Вы говорите [что] я могу быть пером полезным моим братьям рабочим. Да, Георгий Валентинович, я чувствую это, но вот только очень боюсь, как не оказаться вынужденным прекратить умственную работу, как бы не сломаться. Здоровье мое заметно ухудшается, в последнее время я пережил два тяжелых обморока, и я просто начинаю бояться последнего. Много здоровья у меня пропало в борьбе с парвусовщиной. Каждый удар против меня, каждое слово травли я воспринимал почему-то всеми фибрами своей души, в результате массу ночей не мог спать, и все это и усиленная работа сильно расшатала организм.

Но теперь настали лучшие времена, и я надеюсь оправиться и стать здоровым.

Привет Розалии Марковне от меня, Гертруды и наших детей³². И Вас, Розалия Марковна, мы поздравляем с событиями в России. Мы собираемся все послать Вам фотографию Жоржа и Карла, но, к сожалению, не было денег пока еще, чтобы снять их.

Преданный Вам

И. Киселев

АДП РНБ. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 472. В. 207.29. Л. 1–11об.

№ 2

Zürich

28 März 1917

Товарищ Георгий Валентинович!

На состоявшемся вчера реферате Ленина³³ присутств[овало] около 300 человек. Ленин рассматривает буржуазн[ую] революцию закончившейся и оценивает существующий момент как переходное время ко второй революции, которую ожидает он даже в März. «Она порождается голодом и войной», и он предлагает

^а «Мы об этом ничего не знаем» (Прим. И.А. Киселева).

^б «В Женеве и Лозанне состоялись митинги, на которых нашим т[оварища]м не дано слово. Они созывают свои митинги. Мы в Цюрихе поступим, наверное, также» (Прим. И.А. Киселева).

готовиться к ней. Отсюда Ленин не придает большого значения вопросу созыва Учред[ительного] собрания и сомневается в физической возможности созвать его во время войны. Так относится он и к лозунгу требовать мир, называя выступление Горького³⁴ по этому поводу пошлостью и утопией, поскольку он обратился с данным предложением к Временному правительству Милокова и Гучкова. Россия ведет империалистическую войну, переменялись люди, стоящие у правительства, но характер войны не изменился, а, следовательно, не может меняться отношение к ней со стороны «интернационалистов». Основным лозунгом момента Ленин считает недопущение организации полиции; вооружение, вооружение, и еще сто раз вооружение рабочих и народа, создание по всей стране сотни Советов депутатов рабочих, сельскохозяйственных батраков (отдельно), бедных крестьян (отдельно) и средних крестьян (также самостоятельные Советы). Создание Общероссийского совета рабоч[их] депутатов, который тогда должен будет обратиться к пролетариям всех других стран с предложением устроить перемирие мир. Делая это, Общероссийс[кий] совет рабоч[их] депутатов должен заявить: а) что никаких военных договоров он не признает; б) существующие буржуазные договоры он должен опубликовать, чтобы этим дискредитировать и обезвредить буржуазию перед народными массами. Важнейшими условиями мира Совет должен объявить: 1. Возврат колоний. 2. Что все народы должны быть свободными. Что, отрицая всякое угнетение одной нации другой, он признает только добровольный союз республиканских народов. Что уплату военных долгов рабочие возлагают всецело на капиталистов. Такая программа действий русских рабочих привлечет доверие и симпатии к русской револ[юции] со стороны рабоч[их] других стран и они в точности последуют – должны последовать – примеру русских рабочих. Должен создаться Всемирный совет рабоч[их] депутатов. Он начнет всемирную рабочую революцию, эта революция положит конец империалист[ической] войне. Ленин закончил [словами]: «Да здравствует Коммуна».

Существующие государства, в том числе и Швейцарскую демократическую республику, рабочие должны разбить. Коммуны, Советы рабочих депутатов должны стать ячейками нового государства, оно должно представлять из себя «массовую организацию вооруженного народа». В доказательство этого Ленин здесь цитирует речь Маркса в Интерн[ациональном] Генеральном Совете после расстрела Коммуны³⁵. Второй Интернационал, по мнению Ленина, развалился потому, что тот ушел от Марковского взгляда на государство современное, скатясь^a ко взгляду на него оппортунистов.

Сбрасывать сейчас Временное правительство Ленин не думает. Наоборот, он будет рад, если теперешн[ее] правит[ельство] продержится возможно дольше, так как он убежден, что Временное правительство не даст народу «хлеба и мира», этим оно дискредитирует себя в глазах народн[ых] масс и подготовит вторую революцию. Оборонять Россию Ленин будет только тогда, когда победит 2-я революция. Одновременно Ленин считает, что Россия, как крестьянская страна, не созрела для социализма. Контрреволюция, с возм[ожностью] которой считается Ленин, в силах предотвратить только осуществление револ[юционной] программы его.

^a Так в тексте.

Ленин находит, что народ еще не понимает, что тепер[ешнее] правительство стремится к войне, а не к миру, Керенский³⁶ – агент Гучкова, социал-патриот, на Чхеидзе он еще возлагает кое-какие надежды, и отчасти хвалит его, но, по существу, все же предлагает рабочим относиться к нему с полным недоверием. По словам Ленина, содержание его реферата есть содержание посланных им в «Правду» статей, в напечатании которых он не сомневается³⁷. Сообщения из России Ленин оценивает в том смысле, что большинство Петерб[ургского] совета раб[очих] и солд[атских] депутатов настроено патриотически, но ничуть не сомневается, что ему с друзьями удастся «просветить» рабочих. Он хвалился, что сносится с Россией через своих агентов в Скандинавии (т. е. кратчайшим путем, пользуясь идущей чрез Герм[анию] непрерывн[ой] почтой), при первой же возможности он едет в Петроград, хотя думает, что Львов³⁸ посадит его в тюрьму.

АДП РНБ. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 472. В. 207.29. Л. 1–2.

Примечания

¹ И.А. Киселев имеет в виду обращение редакции газеты «Призыв» «К сознательному трудящемуся населению России», имевшему программный характер.

² *Дейч Лев Григорьевич* (1855–1941) – участник народнического и социал-демократического движения России. Один из основателей группы «Освобождение труда». С 1918 г. от политической деятельности отошел. Принимал участие в создании Дома Плеханова.

³ *Марк* – имеется в виду *Любимов Алексей Иванович* (1879–1919) – социал-демократ. С 1914 г. сотрудничал с группой «Единство», участвовал в издании газет «За партию» и «Единство».

⁴ «Нашими» И.А. Киселев называет «оборонцев», группу сторонников газеты «Призыв» (параллельные названия – «Prisyv» и “L’Appel”), являвшуюся «объединенным органом социал-демократов и социалистов-революционеров», выступавших за необходимость ведения коалиционной – на национальном и интернациональном уровнях – оборонительной войны против стран-агрессоров. Именно интернациональная – коллективная – борьба стран и народов европейского сообщества и его победа над агрессорами, неоднократно заявляли члены редколлегии «Призыва», способна принести долгожданный мир и обеспечить его в будущем, привести к демократизации государств, совершивших акт агрессии.

Решение об организации издания газеты «Призыв» было принято на совещании находившихся в эмиграции представителей РСДРП и ПСР 5–10 сентября 1915 г. в Лозанне в связи с положением России, сложившимся в ходе Первой мировой войны. К этому моменту русская армия понесла серьезные потери в кампании 1915 г., в результате чего под немецко-австрийской оккупацией оказались западные территории страны. Серьезные экономические проблемы, отказ царского правительства от поиска политического компромисса с Думой и земством ради укрепления общенационального единства свидетельствовали о нараставшем кризисе самодержавия.

Газета издавалась в Париже с 1 октября 1915 г. по 31 марта 1917 г. Всего вышло 60 номеров, 59 из них – на 8 полосах. Исключение составил № 52 (1 октября 1916) – юбилейный номер, объем которого составил 15 полос. В качестве еженедельника издание печаталось с 1 по 51 номер. Все последующие выходили с периодичностью в 2–3 недели.

⁵ *Семковский (Бронштейн) Семен Юльевич* (1882–1937) – социал-демократ, меньшевик. Активно участвовал в работе групп русских политэмигрантов.

⁶ *Абрамович (Рейн) Рафаил Абрамович* (1880–1963) – социал-демократ, с 1901 г. член Бунда, в 1904 г. кооптирован в его ЦК. С 1906 г. член ЦК РСДРП. С 1910 г. в эмиграции. В 1917 г. вернулся в Петроград.

⁷ *Кон Феликс Яковлевич* (1864–1941) – член партии «Пролетариат», историк, этнограф, публицист. С 1907 г. в эмиграции. Весной 1917 г. вернулся в Петроград.

⁸ *Гарденин* – псевд. *Чернова В.М.* (1873–1952) – политический деятель. В революционном движении с конца 1880-х гг. Народовец, затем эсер. Являлся главным теоретиком эсеров по аграрному вопросу. В мае–августе 1917 г. – министр земледелия Временного правительства. 5 января 1918 г. избран председателем Учредительного собрания. С 1920 г. в эмиграции, активно выступал против советской власти.

⁹ *Устинов* – личность не установлена.

¹⁰ В № 79 3 апреля 1917 г. газеты «Volksrecht. Sozialdemokratisches Tagblatt der Sozialdemokratischen Partei der Schweiz, des Kantons Zürich, der Arbeiterunionen Zürich, Derlikon-Seebach, Thalwil, Hogen und Künsnacht» опубликована статья „Brief an Genosse Tscheidse“. Unterzeichner: Axelrod, Astrow, Martow, Martynow, Semkowski. [Письмо тов. Чхеидзе. Письмо подписали Аксельрод, Астров, Мартов Мартынов, Семковский.]

¹¹ Имеется в виду *Крупская Надежда Константиновна* (1869–1939) – жена Ленина-Ульянова.

¹² *Харитонов* – личность не установлена.

¹³ В № 73 27 марта 1917 г. газеты «Volksrecht» опубликована статья «Aus der Partei. Rückkehr der politischen Flüchtlinge nach Rußland» [Из партии. Возвращение политических беженцев в Россию.]

¹⁴ *Платтен Фридрих* (1883–1942) – деятель международного социалистического и коммунистического движения. В годы Первой мировой войны поддержал антиимпериалистическую и антивоенную позицию левого крыла социал-демократического движения. Принимал участие в работе Циммервальд – Кинтальских 1915–1916 гг. конференциях. После Февральской революции помог Ленину и другим русским политическим эмигрантам вернуться в Россию через территорию Германии. Его статья об этой поездке опубликована в № 103 4 апреля 1917 г. газеты «Volksrecht».

¹⁵ *Гвоздев Кузьма Антонович* (1883–?) – член Военно-промышленного комитета, председатель его Рабочей группы, член Исполкома Петросовета, в качестве министра труда входил в состав Временного правительства.

¹⁶ *Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович* (1870–1938) – деятель российского и международного движения, социал-демократ. Историк, библиограф, архивист, публицист. Академик АН СССР (1929).

¹⁷ *Гучков Александр Иванович* (1862–1936) – политический деятель, промышленник, с 1910 г. председатель III Государственной думы. В 1917 г. военный и морской министр Временного правительства.

¹⁸ *Милюков Павел Николаевич* (1859–1943) – политический деятель, историк, публицист. Один из создателей партии кадетов. В марте–апреле 1917 г. исполнял обязанности министра иностранных дел Временного правительства.

¹⁹ *Николай Николаевич* (1856–1929) – великий князь. До 5 сентября 1915 г. Верховный главнокомандующий.

²⁰ *Засулич Вера Ивановна* (1849–1919) – деятель российского революционного движения, член народнических организаций «Земля и воля», «Черный передел». Один из основателей марксистской организации Группа «Освобождение труда».

²¹ *Мартов (Цедербаум) Юлий Осипович* (1873–1923) – деятель российского и международного социалистического движения. Один из основателей Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», РСДРП.

²² Речь о Социалистическом манифесте ЦК РСДРП 20 марта 1917, опубликован в № 70 23 марта 1917 г. газеты «Volksrecht». 5 секретарей – это члены заграничного секретариата Оргкомитета РСДРП Аксельрод, Астров, Мартов Мартынов, Семковский.

²³ Вероятно, имеется в виду статья Г.В. Плеханова «Две линии революции», опубликованная в журнале «Современный мир» № 12 за 1915 г. 17 октября она впервые напечатана в № 3 газеты «Призыв».

²⁴ *Гед Жюль* (1845–1926) – деятель французского и международного социалистических движений. В годы Первой мировой войны министр французского правительства.

²⁵ В период с середины февраля по 25 марта 1917 г. в газете «Русские ведомости» статья/статьи Жюля Геда не публиковались. Вероятно, И.А. Киселев допустил неточность.

²⁶ *Чхеидзе Николай Семенович* (1864–1926) – деятель социалистических движений в России и Грузии. После Февральской революции председатель Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Осенью 1917 г. уехал в Грузию.

²⁷ *Либкнехт Карл* (1871–1919) – деятель германского и международного рабочего и социалистического движения, один из основателей КПП.

²⁸ В № 74 28 марта 1917 г. газеты «Volksrecht» опубликована статья „Die Revolution in Rußland“ [Революция в России.] В этой статье, в которой излагается точка зрения Международной социалистической комиссии, есть указанная цитата.

²⁹ Такая газета, ставшая органом группы «Единство», имевшая то же название, начала издаваться в Петрограде 29 марта, до 17 ноября 1917 г. выходила ежедневно. С 19 декабря 1917 г. название было изменено «Наше единство». 20.1.1918 издание прекращено в связи с отсутствием денежных средств и болезнью главного редактора. Выступала против большевиков и Октябрьской революции.

³⁰ *Каутский Карл* (1854–1938) – один из лидеров и теоретиков немецкой социал-демократии и II Интернационала.

³¹ Karl Kautsky: I. Die Polen, die Revolution, der Panslavismus. In: Die Neue Zeit, 14. Jahrgang (1896), 2. Band, Nr. , S. 484–491; Karl Kautsky: Die Unabhängigkeit Polens. In: Die Neue Zeit, 14. Jahrgang (1895–1896), 2. Band, Nr. , S. 513–525.

³² Имеются в виду дети А.И. Киселева и его жены Гертруды, швейцарки по происхождению.

³³ См. прим. 23.

³⁴ В № 69 22 марта 1917 г. газеты «Volksrecht» опубликована заметка о телеграмме А.М. Горького.

³⁵ Имеется в виду выступление К. Маркса на заседании Генерального Совета Международного Товарищества рабочих в Лондоне 1871 г. Смотри также соответствующую главу в работе «Марксизм о государстве» В.И. Ленина.

³⁶ *Керенский Александр Федорович* (1881–1970) – политический деятель, адвокат. С марта 1917 г. эсер, во Временном правительстве: министр юстиции (март–май), военный и морской министр (май–сентябрь), с 8 июля министр-председатель, с 30 августа – Верховный главнокомандующий.

³⁷ В № 72 26 марта 1917 г. газеты «Volksrecht» опубликовано объявление о предстоявшем реферате В.И. Ленина: „Lenin über die russische Revolution. Morgen Dienstag abend spricht Gen. Lenin im großen Volkshaussaal in russischer Sprache über die russische Revolution, ihre Bedeutung und ihre Aufgabe.“ [Ленин о русской революции. Завтра во вторник вечером Ленин выступает в большом зале Народного дома на русском языке на тему русская революция, ее значение и ее задачи.] Реферат Ленина был опубликован в газете «Volksrecht» 31 марта и 2 апреля 1917 г. в №№ 77–78, под заглавием: Lenin über die russische Revolution. На русском языке впервые напечатан в журнале «Пролетарская революция» (1929. № 10).

³⁸ *Львов Георгий Евгеньевич* (1861–1925) – князь, земский деятель. В марте–июле 1917 г. глава Временного правительства.

СОДЕРЖАНИЕ

К 100-ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА В РОССИИ

- «Разрешите мне поздравить Вас с победой нашей идеи». Письма
И.А. Киселева Г.В. Плеханову. Март 1917 г.
(Т.И. Филимонова, В. Хеделер)..... 3
- «Россия пропала – это ясно! Совершенно не вижу выхода и возможности
спасения». Из переписки ученых с академиком А.А. Шахматовым.
Март–декабрь 1917 г. (Е.Ю. Басаргина, Е.Н. Груздева,
О.А. Кирикова)16
- Немой свидетель, или Великая русская революция глазами астронома.**
Письма Н.М. Субботиной. 1917–1920 гг. (О.А. Валькова).....36

ФОТОЛЕТОПИСЬ

- Мастера российской историографии: Ефим Наумович Городецкий**
(1907–1993) (Е.В. Косырева)54

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

- «Я подчиняюсь этому страшному приговору». Как был исключен
из Союза писателей СССР Ю.Г. Оксман. 1964 г. (Е.Ю. Колобов).....70

АРХИВ ВОЖДЕЙ

- «Отношение к Советской власти по меньшей мере нейтральное, к коммуни-
стической партии – враждебное». Аппарат правящей РКП(б) о путях пре-
одоления кризисных явлений в стране в послеоктябрьский период
(И.А. Анфертьев)..... 101

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

- «Прибыл в Трапезунт на миноносце...». Записная книжка академика
Ф.И. Успенского. 1916 г. (А.Г. Цыпкина) (Окончание)..... 123
- «Прямая обязанность советских историков и археологов вскрыть
обман “жрецов” буржуазной историографии». Статья профессора
М.И. Даяна. 1939 г. (В.В. Акимченков) 160

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

- «Необходимо... даровать горным заводам твердые законы».
Проект В.Н. Берха. 1826 г. (В.А. Манин)..... 172

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

- «Также де и Искра древний лживец». Донос гетмана И.С. Мазепы
на полтавского полковника И.И. Искру. 1708 г. (К.А. Кочегаров) 181

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

- «Революционный метод мгновенной заморозки». Русский инженер
М.Т. Зароченцев – успешный бизнесмен в США. 1940-е гг.
(А.А. Головкин) 197